

Иностранная помощь и экономическое развитие Индии

Р. ШРИВАСТАВА
Индийский экономист

ГЛАВНОЙ чертой национально-освободительного движения в нынешний период, когда большинство бывших колониальных стран уже добилось политической независимости, является борьба за упрочение этой независимости путем форсированного развития промышленности, и в первую очередь тяжелой индустрии. Решению этой задачи активно способствует Советский Союз, положивший конец империалистической монополии на производство средств производства.

Впервые после промышленной революции экономически слаборазвитая страна обрела возможность противодействовать империалистическому нажиму и обратиться за помощью в деле индустриализации к другому источнику — к Советскому Союзу. То, что Советский Союз сломил важную и даже решающую монополию Запада и стал его конкурентом по поставкам промышленного оборудования, оказывает глубокое влияние на весь ход развития афро-азиатских стран. Об этом наглядно свидетельствует прошедшее десятилетие, начавшееся с пустых обещаний США помочь осуществлению асуанского проекта и закончившееся советским предложением построить завод в Бокаро.

Утрата западными державами такой монополии укрепляет позиции слаборазвитых в экономическом отношении стран при заключении сделок и позволяет им добиться существенных уступок от Запада. Следовательно, помощь Запада этим странам следует рассматривать в свете именно такой конкуренции с Советским Союзом. Дело в том, что западные программы помощи ставили целью оказать противодействие растущему влиянию социалистического лагеря в этих странах.

Не было и речи о помощи, пока Советский Союз не бросил вызов Западу. Отказывая экономически слаборазвитым странам в кредитах и промышленном оборудовании, западные державы пытались задержать их экономическое развитие. Только когда сотрудничество этих стран с Советским Союзом в экономической области указало им путь к подлинной индустриализации, западные державы произвели, как они выражаются, «мучительную переоценку» всей своей политики помощи. Такая переоценка бы-

ла произведена Соединенными Штатами в 1955—1959 годах. Ей предшествовал ряд специальных исследований этого вопроса. Так, Чикагский университет, проведший такое исследование в 1957 году по заданию одной из комиссий сената США, приходит к выводу, что в течение ближайших двух десятилетий новым или нарождающимся государствам Азии и Африки придется решить, по какому пути идти — по пути ли «свободного предпринимательства» или по «тоталитарному» пути (под этим подразумевается социалистический путь). От этого, говорится в докладе, зависит безопасность США.

В марте 1963 года был опубликован доклад комиссии Клея, выводы которого предусматривают задержание оказывать помощь в зарубежных странах государственным предприятиям, конкурирующим с существующими частными компаниями. Это уничтожило все шансы на американскую помощь в строительстве завода в Бокаро. Самое большее, на что пошли США в содействии государственному сектору в Индии, это строительство завода по производству удобрений. Если Запад и оказывал помощь в области тяжелой промышленности, например в сооружении металлургических заводов в Руркеле и Дургапуре, то весьма неохотно и лишь под влиянием конкуренции Советского Союза.

Коренное различие в подходе США и СССР к вопросу о помощи особенно наглядно иллюстрируется тем фактом, что американская помощь Индии началась предоставлением пшеницы в 1951 году, а советская помощь — строительством металлургического завода в Бхилаи.

Советский Союз оказывает содействие стране в ее борьбе за то, чтобы положить конец колониальному режиму и обрести свободу, и предоставляет ей экономическую и техническую помощь, чтобы она могла сохранить и укрепить свою независимость. Советская помощь на обеих стадиях национально-освободительного движения отвечает основным его задачам.

Государственный сектор в Индии, так же как и в других экономически слаборазвитых странах, играет ключевую роль в индустриализации экономики. Хотя это по существу государственный капитализм, его нельзя приравнивать к государственному монополистическому капитализму Запада.

В Индии созданы три государственных металлургических завода, в том числе один, построенный с

Сокращенное изложение статьи, помещенной в индийском журнале «Нью эйдж».

помощью Советского Союза. Сейчас они расширяются. Четвертый завод, в Бокаро, самый крупный в стране, будет построен также с советской помощью. Производство стали, которое даже в военные годы составляло всего 1,04 миллиона тонн, возросло почти в шесть раз. В Ранчи возводится гигантский машиностроительный комбинат. Государство построило или строит также несколько мощных электростанций, локомотивостроительный завод, судостроительную верфь и другие важные объекты тяжелой индустрии. С началом добычи нефти в государственном секторе и строительством государственных нефтеперерабатывающих заводов был положен конец монополии Запада на снабжение Индии нефтью.

В последнее время появились некоторые опасные тенденции: политика открытых дверей в отношении иностранного частного капитала, участие частного акционерного капитала (иностранного и индийского) в некоторых государственных предприятиях, передача ряда государственных предприятий на длительный период в частное управление, как это произошло с нефтеперерабатывающим заводом в Кочине. Если такие тенденции не будут пресечены, это может привести к господству монополистического капитала, как индийского, так и иностранного, в государственном секторе и к превращению последнего в государственно-монополистический капитализм. Однако никаких оснований для пессимистических предположений о неизбежности такого развития событий нет.

Хотя правительство Индии пошло на важные уступки частному сектору, оно одновременно противодействовало нажиму частного капитала. Переговоры с США о заводе в Бокаро продемонстрировали эту противоречивость политики правительства. В какой-то момент правительство было готово рассмотреть вопрос об американском контроле над возводимым в Бокаро предприятием на определенный период и даже об участии, хотя и не преобладающем, частного американского капитала в нем, как этого требовали США; но в общем и целом оно твердо придерживалось идеи государственной собственности на завод в Бокаро и не разрешило одному видному индийскому промышленнику, который давно устремлял свои жадные взоры на Бокаро, вложить в это строительство свой капитал вместе с американским консорциумом.

Мы должны гордиться тем, что Индия не склонилась перед долларом и что вызов, брошенный индийскому национализму, был принят. История с Бокаро свидетельствует также о том, что индийский национализм еще не утратил своего прогрессивного характера.

Роль государственного сектора экономики в Индии непрерывно возрастает. Это находит свое выражение в следующих данных, приведенных в официальном бюллетене «Компани ньюс энд ноутс».

На сентябрь 1963 года в Индии насчитывалось в общей сложности 25 657 акционерных компаний с оплаченным капиталом на общую сумму в 22 792 миллиона рупий, в том числе 167 государственных компаний с оплаченным акционерным капиталом в 8494 миллиона рупий (37 процентов всего оплаченного капитала). А ведь лишь несколько лет назад, в 1957 году, в стране существовала только 61 государственная компания с оплаченным акционерным капиталом в 660 миллионов рупий. Таким образом, за шесть лет оплаченный акционерный капитал государственных компаний возрос в 12 раз. Это феноменальное увеличение, тем более что за тот же период оплаченный акционерный капитал негосударственных компаний вырос с 9852 миллионов рупий

лишь до 13992 миллионов, то есть немногим более чем на 40 процентов.

Однако вес и значение государственного сектора определяются не только процентными соотношениями, но и тем, что, получив преобладание в тяжелой индустрии и сосредоточивая свое внимание на экономических объектах первостепенной важности, государственный сектор может — при правильном руководстве им — оказать решающее влияние на национальную экономику в целом.

Для определения подлинной ценности иностранной помощи следует учитывать не только ее размеры, но и ее характер. Общая сумма советских кредитов Индии составляет примерно 3800 миллионов рупий, а вся помощь со стороны социалистических стран, в том числе Чехословакии, Польши и Румынии, — примерно пять миллиардов. Соединенные Штаты ассигновали Индии с июня 1951 года, когда была принята первая программа помощи, до 9 марта 1964 года в общей сложности 25 312 миллионов рупий, то есть в пять раз больше, чем социалистический лагерь в целом. При этом, чем социалистический лагерь в целом. Примерно на половину этой суммы Индии были поставлены такие товары, как пшеница и хлопок («сельскохозяйственные излишки»); около пяти миллиардов рупий было передано частной промышленности в виде займов. Только в одну область эти средства не направляются — в государственный сектор тяжелой индустрии. Поскольку большая часть американской помощи должна быть израсходована на закупки в Соединенных Штатах, она несколько не обременяет платежный баланс США и в то же время стимулирует их экспорт.

Основные принципы американской политики в вопросах помощи ясны:

1. Экспорт сельскохозяйственных продуктов, который позволяет Соединенным Штатам освободиться от имеющихся у них излишков и получить огромные суммы в рупиях; эти средства могут быть использованы для оказания влияния на различные сферы жизни в Индии.

2. Займы на создание в Индии инфраструктуры: на проекты строительства железных и шоссейных дорог, на орошение, электроэнергетику и т. п.

3. Займы частным фирмам в Индии, включая американские «дочерние» и смешанные, американско-индийские компании.

Хотя импорт пшеницы и хлопка из США, не оплачиваемый в иностранной валюте, помог Индии преодолеть некоторую нехватку товаров, он дал в руки иностранного правительства опасное оружие в виде эквивалентного счета в рупиях. К концу этого года американский запас рупий составит восемьдесят миллиардов, то есть примерно одну пятую всех денежных средств, которыми Индия будет к тому времени располагать. То, что иностранному правительству принадлежит значительная часть нашей денежной массы, и то, что оно может контролировать нежную массу, и то, что оно неизбежно вызывает недовольство. Следовательно, чем скорее будет положен конец столь ненормальному положению, тем лучше. Пора обратить внимание общественности на это странное положение и потребовать ликвидации этих эквивалентного счета посредством обращения этих средств в займы или какого-то иного использования.

Однако делать вывод, будто в результате увеличения американской помощи Индии в последние годы наша страна уже утратила свою независимость, было бы ошибочно и безосновательно. Одновременно увеличение помощи со стороны социалистического содружества и наличие сильного и прочного правительства, проводящего политику

неприсоединения, позволили Индии устоять перед нажимом США и сохранить свою независимость, в то же время пользуясь помощью Соединенных Штатов и Запада.

Иностранным частным фирмам разрешается не только учреждать предприятия в частном секторе, но и участвовать в проектах государственного сектора. Инициатор этого опасного политического курса Т. Кришнамачари заявил в январе 1964 года: «Настало время, когда следует еще шире открыть дверь для частных капиталовложений. Я приветствую сотрудничество иностранных предприятий с государственным сектором».

В свое время Махатма Ганди с исключительной прозорливостью выступил с предостережением насчет американской помощи: «Мы знаем, что означает американская помощь. Это означает в конечном итоге еще и американское влияние, если не власть, вдобавок к английскому».

Но если в наше время тенденция к допуску иностранного капитала в страну усилилась, то появились и многочисленные средства борьбы с ней. Это в первую очередь численно возросший промышленный пролетариат и довольно значительный государственный сектор экономики, ориентирующий главным образом на тяжелую индустрию. Неуклонный рост государственного сектора, свободного от участия и контроля иностранного частного капитала, сыграет решающую роль в борьбе против новой угрозы.

Помощь социалистического лагеря Индии высоко эффективна. Это расширяющееся и крепнущее сотрудничество обеспечивает демократическим и патристическим массам чрезвычайно благоприятные условия для борьбы против «вторжения» иностранного монополистического капитала, для закрепления и дальнейшего развития успехов, достигнутых в прошлом десятилетии в деле создания прочных основ экономической независимости страны.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

РАДИ ОДНОГО ДНЯ

Каждые три года 100 тысяч паломников перекапывают 100 тысяч тонн песка, чтобы помолиться в засыпанном храме Кирти-Нараяне в городе Талакад в Индии. С 1634 года город с 30 пагодами находится под огромным слоем песка шириной в милю, 45 метров высотой и весом около миллиона тонн. Однако это не останавливает верующих. Они приходят, откапывают храм и совершают службу, продолжаящуюся один день. Затем они уходят, бросив последний взгляд на святилище, на откапывание которого потрачены геркулесовы силы, готовые через три года повторить все сначала.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ,

«ВИДЖИЛЕНС АФРИКА»!

А научный социализм и африканское единство, против колониализма и империализма — под таким девизом в октябре 1964 года в Объединенной Республике Танганьики и Занзибара вышел первый номер двухнедельного журнала «Виджиленс Африка» («Африка начеку»). Журнал публикуется на английском языке.

В беседе с вашим корреспондентом главный редактор С. Каджунджумеле заявил, что основная задача журнала — рассказывать читателям правду о событиях в Африке, давать им правильную оценку. Журнал предполагает развивать своих читателей политически, воспитывать их в духе африканского единства, в духе солидарности со своими братьями-африканцами, борющимися за окончательную ликвидацию колониализма.

Много места в первом номере «Виджиленс Африка» посвящено событиям в Конго. В передовой статье подчеркивается, что миссия ООН в Конго, стоившая миру более 120 миллионов фунтов стерлингов и жизни тысячам африканцев, практически не разрешила проблемы Конго. Глава нынешнего правительства Конго Чомбе является марионеткой империализма, предателем африканского народа.

Интересна и поучительна статья «Кто повинен в южнородезийской трагедии?» Автор Нельсон Ньондо вполне определенно отвечает на этот вопрос: хищные монополии, протянувшие свои шупальца к югу от экватора, «Де Бирс консолидейтед майнс», «Танганьика консейнс», «Юнион миньер», «Компани де диамантез дю Ангола». Все они, однако, подчинены могущественному концерну — «Англо-американ корпорейшн оф Саут Африка». Империалисты пытаются выйти сухими из воды, заявляя, что в Южной Родезии все совершается лишь по воле правительства Смита. Однако всем давно ясно, что за ним стоят заправилы из Вашингтона и Лондона.

На двух полосах «Виджиленс» помещен перевод статьи В. И. Ленина «Национализация банков», очень актуальной сейчас для африканских стран.

В журнале есть небольшая интересная заметка по поводу высказывания одного кенийского журналиста К. Шаха о социализме. «Называй социализм, — писал Шах, — как хочешь: азиатским, европейским, арабским или африканским. Для меня социализм означает не что иное, как сокращение разрыва между бедными и богатыми. Это и должно стать основной целью в Африке». Редакция указывает, что социализм есть плановое производство, основанное на общественной собственности на средства производства. И целью африканцев должно быть не сокращение разрыва между богатыми и бедными, а полное уничтожение такого разрыва путем осуществления социалистической программы. С первого же номера журнал «Виджиленс» встал в ряды активных борцов за окончательную ликвидацию колониализма.

В добрый путь, «Виджиленс Африка»!

Е. БИРЮКОВ,
собственный корреспондент журнала
в странах Восточной Африки